

Глава 34. Выход на берег

На мачте, возвышающейся над палубой на добрых десять метров, Цянь Ай стоял, опираясь спиной на основной ствол, а ногами — на поперечную балку. Размахивая руками с такой силой, что казалось, будто он рисует огненный круг прямо в воздухе, он создавал настоящее огненное колесо!

Всполохи пламени взметнулись вверх, и поднялся ветер.

Паруса надулись, и корабль мгновенно перешёл от неторопливого скольжения к стремительному «рассеканию волн»!

Цянь Ай надеялся, что теперь они точно оторвутся от морских чудовищ, но сам не мог этого проверить.

Если другие в бою просто машут руками, то ему приходилось выверять каждое движение с точностью до микрона. Нужно было и ветер создавать, и равновесие держать, и размахивать руками изо всех сил, и следить, чтобы поток воздуха не сбил корабль с курса. И самое главное — ни в коем случае не поджечь паруса.

Да что это за бой такой, будто в лаборатории работаешь?!

— Лао Цянь, лао Цянь, ты молодец! Ты самый лучший!

Снизу донёсся бодрый голос Куан Цзиньсиня, и у Цянь Ая на мгновение возникло ощущение, будто он снова в детском саду, где за хорошее размахивание руками дают печенюку.

Куан Цзиньсинь внимательно понаблюдал за «огненным товарищем» на мачте и пришёл к выводу:

— Капитан, кажется, мой аванс его не воодушевил.

Сюй Ван обнял товарища за плечи:

— Ты ещё мал, чтобы понимать людские сердца.

Отпустив Куан Цзиньсиня, капитан закричал вверх:

— Лао Цянь, лао Цянь, лёжа деньги зарабатываешь!

С мачты не последовало ответа.

Яркое пламя будто растворилось в морском тумане вместе с этим «благословением».

— ВЖУ-УХ —

Огонь на мачте внезапно взметнулся на несколько метров ввысь! Руки с накачанными бицепсами двигались так быстро, что превратились в сплошное мелькание. Ветер ревел в пламени, словно неслась конница из десятков тысяч всадников!

«Ветер поднялся — паруса взмыли, деревянный корабль стал катером — волны бьются о волны».

Куан Цзиньсинь крепче обнял телескоп. Встречный ветер создавал ощущение, будто он мчится на чёрном мотоцикле.

Сюй Ван наблюдал, как сражающиеся чудовища становились всё меньше, пока не превратились в крошечную точку на горизонте. И только тогда сердце наконец успокоилось.

В рубке У Шэн, не особо вникавший в детали, с удовольствием держал штурвал, наслаждаясь скоростью. Время от времени он даже закрывал глаза, представляя, как перед ним мелькают строки идеального кода. Вдох — и ясность ума, вдох — и непобедимость.

Через десять-двенадцать минут парусник, в который вселился дух скоростного катера, вылетел на берег Западного острова сокровищ. Из-за бешеной скорости он протащился по песку ещё с десяток метров, прежде чем окончательно остановиться.

Ещё через две минуты с корабля сошли четверо. Трое — бодрые и воодушевлённые, один — с безжизненно висящими руками и потухшим взглядом, будто призрак.

— Лао Цянь, соберись!

— Нельзя предъявлять такие требования к человеку, потерявшему руки.

— Клянусь своим зрением 5.1 — твои руки на месте.

— Но души в них больше нет.

«Если товарищ превратился в поэта — оставь его в покое». (Руководство по командной работе

капитана Сюя)

Над этим маленьким островом не было туч. Под ярко-голубым небом белоснежный пляж сверкал, словно усыпанный серебром.

Стоя на мягком песке и глядя на море, легко было проникнуться ощущением мирного спокойствия.

К счастью, четверо друзей, прошедших сквозь бури, видели только высокий маяк на скалах вдалеке.

— Надо двигаться быстрее. — сказал Сюй Ван, настороженно оглядываясь. — Вряд ли мы здесь одни. Стоять на открытом пляже слишком опасно.

У Шэн оглянулся на выброшенный на берег корабль и резонно заметил:

— После такого эффектного прибытия пытаться стать незаметными, немного поздновато.

Сюй Ван сердито посмотрел на него:

— Ты хоть что-нибудь позитивное сказать можешь?

У Шэн не хотел подрывать боевой дух, он просто считал, что нужно трезво оценивать ситуацию. Но позитива у него тоже хватало:

— На данный момент открыт только один сундук, а мы уже на острове. Если не будет неожиданностей, мы точно успеем занять место.

Не успели его слова стихнуть, как раздался очередное «динь», прокатившееся по бескрайнему морю.

[Шпаргалка: Западный остров сокровищ (2/3), второе открытие сокровищницы.]

Ещё одна команда (или одиночный игрок) добралась до вершины башни.

Пока они ещё не покинули пляж.

Осталось одно место.

У Шэн пару секунд молча смотрел на сообщение, затем поднял голову с лёгким извинением:

— Неожиданности пришли слегка поспешно.

Сюй Ван уставился на него и сказал с предельной искренностью:

— С этого момента будь просто красивым и молчи.

В нескольких десятках метров возвышалась груда скал — самая высокая точка острова. На её вершине стоял маяк Западного острова сокровищ. Он был белоснежным, но на солнце отливал золотом. При ближайшем рассмотрении оказалось, что его опоясывали тонкие золотые полосы, почти незаметные издалека.

Как и на Парящем острове, где на вершине маяка красовался корабль с крыльями, здесь тоже был символ — старинный сундук с загадочной аурой. Даже замочная скважина светилась золотом.

Взобравшись на скалы, Цянь Ай, правда, пользовался только ногами, они с удивлением не обнаружили других соперников. Однако издалека казавшаяся ровной площадкой на самом деле была усеяна валунами, будто кто-то рассыпал здесь корзину камней, а потом построил башню посреди этого хаоса.

Белоснежный маяк с золотыми полосами имел только одну дверь у основания да квадратное отверстие ближе к вершине. Всё остальное было цельным.

Четвёрка не рискнула подходить к маяку напрямую, а спряталась за большим камнем в семи-восьми метрах от него, высматривая то самое подозрительное отверстие, слишком уж напоминавшее амбразуру.

— Мао Ципин говорил... — прошептал Куан Цзиньсинь, — Что хранитель башни может атаковать в ближнем бою у входа или стрелять сверху.

— Дверь и отверстие на одной линии. — уверенно заключил Сюй Ван. — Значит, стреляет.

— Это будет пулемёт или град стрел? — поинтересовался Цянь Ай.

— Проверим. — сказал У Шэн, поднял камешек и швырнул его к двери маяка.

Камень со звоном ударился о землю и покатился вперёд.

В отверстии мелькнул холодный блеск. Четвёрка едва успела что-то заметить, как раздался резкий звук.

— пах-пах-пах-пах —

Всё произошло за долю секунды.

Когда ветер с моря развеял пыль, там, где катился камень, торчал ряд длинных гвоздей. Их острия глубоко вошли в скалу, а наружу осталось торчать с добрых двадцать сантиметров. Сам камень был раздроблен в труху.

— Пневматический гвоздевой пистолет. — дал точное определение У Шэн. — Но гвозди, мягко говоря, нестандартные.

Трое товарищей, глядя на эти «крупнокалиберные» гвозди, невольно почувствовали, как у них заняло в груди.

«Немного»? Да такими и вампиров колотить можно!

— Отходим. — мрачно заключил Цянь Ай. — Нас тут в решето превратят, не успеем пройти и пары шагов.

— Хватит ныть. — Куан Цзиньсинь, хоть и уступал товарищу в физической силе, в оптимизме превосходил его вдесятеро. — Если голыми руками не выйдет — используем канцелярские принадлежности.

— Не обязательно лезть напролом. — вдруг сказал У Шэн и протянул руку к Цянь Аю. — Лук.

После успешной атаки на морское чудовище, Цянь Ай не расставался с луком и колчаном, крепко привязав их за спиной. Даже когда он карабкался на мачту, оружие оставалось при нём. Не потому, что он продумывал стратегию — просто так было спокойнее.

Услышав просьбу У Шэна, он удивился и тут же с радостью снял лук:

— Ты что, умеешь стрелять? Почему тогда раньше молчал?!

— Просто баловался. — У Шэн взял лук, вытащил из колчана стрелу и аккуратно положил её на тетиву. — Попробую.

Нацелившись на отверстие, он плавно натянул тетиву. Его взгляд, устремлённый на тёмный квадрат, был спокоен и остр.

Сюй Ван внешне оставался невозмутимым, но в глазах у него был только У Шэн. Как в школьные времена, когда он украдкой наблюдал за ним из-за парты. Тогда У Шэн сидел у окна,

и всякий раз, глядя на него, Сюй Ван чувствовал, будто в мире остались только они двое да солнечный свет.

У Шэн отпустил тетиву. Стрела со свистом рассекла воздух, устремившись к отверстию!

Сюй Ван и Куан Цзиньсинь затаили дыхание. Цянь Ай, у которого руки едва начали приходить в себя, невольно сжал кулаки.

— Пхык —

Стрела воткнулась в стену маяка в восьмистах ярдах от цели, затем беспомощно свалилась вниз.

— Ничего, если давно не практиковался — это нормально. Попробуй ещё раз! — Сюй Ван искренне подбадривал его — и как товарища, и как человека, который ему нравился. — Лао Цянь, дай ещё стрелу!

— Не надо. — У Шэн вернул лук Цянь Аю. — Всё как обычно.

Сюй Ван нахмурился:

— Сдаваться так легко — не в твоём стиле.

У Шэн покачал головой:

— Даже когда я тренировался, у меня редко что-то получалось. Это мой стандартный уровень.

Куан Цзиньсинь: «...»

Цянь Ай: «...»

Сюй Ван: — ТАК ЗАЧЕМ ТЫ ТАК ПАФОСНО ВЫСТРЕЛИЛ?!

Проигнорировав бормотания «стратега» («Надо же было попробовать, вдруг получится...»), капитан Сюй твёрдо решил:

— Используем канцелярские принадлежности.

Они ещё даже не дошли до следующего уровня, а уже потратили «Несокрушимое огненное колесо». Сюй Ван не хотел тратить ещё больше, но, если сейчас их опередят и заберут

последнее место, он просто взорвётся от ярости.

— Защитные или атакующие? — быстро уточнил Куан Цзиньсинь.

— Атакующие. — Сюй Ван посмотрел на вершину маяка. — Защитные помогут только добраться до башни, но потом всё равно придётся драться с хранителем. Лучше сразу его устранить.

— Тогда я пас. — Цянь Ай закрыл глаза, попытался снова вызвать пламя, но безрезультатно.
— «Огненное колесо» закончилось.

Сюй Ван сжал губы, глядя на свой пенал. «Цао Чун взвешивает слона» — неясно, сработает ли оно здесь. Да и по названию сложно представить, как это поможет в бою. «Полёт Чанъэ к Луне», кажется, позволяет летать, но кто даст гарантию, что их не прибьют к земле теми же гвоздями?

Последняя надежда оставалась только на У Шэна и Куан Цзиньсиня.

Сюй Ван поднял голову, переводя взгляд между двумя товарищами.

У Шэн вызвался первым:

— Если доставите меня наверх, я смогу засмотреть его до смерти.

Куан Цзиньсинь не остался в стороне:

— «Ну давай же, ударь меня» звучит достаточно дерзко, возможно, сработает против гвоздемёта!

Сюй Ван без тени сомнения схватил руку Куан Цзиньсиня:

— Рассчитываем на тебя.

Куан Цзиньсинь решительно кивнул:

— Будь спокоен, капитан. Я точно его устраню!

В сердце «стратега У», закрывшего свой пенал, мелькнула тень грусти.

Спрятавшись за валуном, Сюй Ван, У Шэн и Цянь Ай немного отступили, давая товарищу

пространство для манёвра.

Куан Цзиньсинь глубоко вдохнул и торжественно нажал на иконку с гримасничающей рожицей в своём пенале — [(Атака) Ну давай же, ударь меня].

В момент соприкосновения с кожей с его ног начала подниматься прозрачная плёнка, постепенно покрывая всё тело по контуру и наконец смыкаясь на макушке. Эта оболочка, словно желе, слегка колыхалась на морском ветру, иногда переливаясь радужными бликами под солнечными лучами.

Трое товарищей не успели и слова сказать, как плёнка внезапно исчезла.

Точно лопнувший на солнце мыльный пузырь — бесшумно и без следа.

Ошеломлённые наблюдатели замерли, но Куан Цзиньсинь уже твёрдо заявил:

— Капитан, я готов.

Канцелярские принадлежности такая штука, что их эффективность знает только использующий их. Сюй Ван решил довериться.

— Будь осторожен.

— Хорошо.

Куан Цзиньсинь медленно вышел из-за валуна, направляясь к двери маяка. Шаг за шагом, неспешно, но уверенно.

Оставшиеся товарищи, хоть и верили в него, невольно сжались при мысли о тех громадных гвоздях.

Холодная вспышка!

На этот раз из отверстия вылетело куда больше гвоздей, чем при обстреле камня, несясь напрямик к лицу Куан Цзиньсиня с пронзительным свистом!

Трое затаили дыхание!

Достигший середины пути Куан Цзиньсинь внезапно остановился и резко поднял голову, будто сам шёл навстречу смертоносным гвоздям!

В мгновение ока «ливень из гвоздей» достиг цели. С точки зрения наблюдателей, остря уже касались лба Куан Цзиньсиня!

Но именно тогда произошло неожиданное.

Гвозди замерли в сантиметре от его кожи, будто пролетев двадцать метров лишь для «комариного укуса».

Последующие гвозди повторили судьбу первопроходцев, словно попав под действие «заклинания остановки».

Гвозди застыли, но не Куан Цзиньсинь.

Дождавшись последнего гвоздя, он глубоко вдохнул и издал оглушительный рёв, обращённый к «ливню из гвоздей» и скрывающемуся за ним тёмному отверстию:

— А-а-а-а-а-а!!!

Хоть этот крик больше походил на вопль ужаса, гвозди будто попали под чары. Они развернулись и помчались обратно к отверстию с удвоенной скоростью!

— Тык-тык-тык-тык —

Бессчётные гвозди плотным ковром вонзились в стены вокруг отверстия, а центральная часть «ливня» без промаха влетела внутрь!

— У-ух...

Из отверстия донёсся стон боли, затем — тишина.

Троица за валуном наконец поняла: «Ну давай же, ударь меня» отражала атаки!

— Капитан! — Куан Цзиньсинь радостно примчался обратно, без следа былой решительности.
— Готово!

Сюй Ван опешил. Отражение атак — мощно конечно, но, чтобы сразу убить?

— Ты уверен? — скептически спросил Цянь Ай.

Оказалось, сомневался не только капитан.

У Шэн молча поднял камень и с силой швырнул его.

Камень покотился мимо первых гвоздей, но на этот раз из отверстия не последовало никакой реакции.

— Факты — упрямая вещь. — констатировал «стратег У», ставя ментальную печать на достижении товарища.

Битва была окончена.

Даже морской ветерок теперь дул мирно и ласково.

<http://bllate.org/book/14521/1286041>